

Когда Юй Мэй вернулась к столу, Пэй Нань прекратил разговор с Фэй Нин и повернулся, чтобы проверить, как там Юй Мэй. Он почти потянулся к ее руке, но знал, что это только разозлит ее еще больше. "Пан Юй Мэй, прошу прощения за резкие слова." прошептал он вместо этого

"Что сказано, то сказано. Я всего лишь пылинка в твоих глазах... и я не против. С этого момента я не буду с тобой разговаривать, если ты этого хочешь." Сказала она, поворачиваясь к Цзи Эр.

Пэй Нань чуть было не схватил ее за плечи и не встряхнул от досады, но передумал. То, ради чего они оба трудились последние несколько дней, было разрушено одним мгновением его иррациональной ревности.

Вскоре после обеда принесли десерт. За каждым столом стояло по тарелке десерта. Единственным человеком, у которого не было пирогов османтуса, была Пан Юй Мэй. Но она не возражала, перед ней было еще несколько деликатесов.

Она взяла ореховый торт и откусила большой кусок.

Цзи Эр увидела, что у нее нет пирога с османтусом, схватила один и протянула руку, чтобы положить один в ее тарелку. Но она отказалась, сказав, что не любит пироги османтуса.

Юй Мэй краем глаза наблюдала, как пирог османтуса со стороны Цзи Эр медленно исчезает у нее во рту. Она ревновала, но что она могла поделать, ведь раньше она испортила пироги Цзи Эр. Было правильно отказаться от своего.

Фестиваль скоро подходил к концу. Юй Мэй заметила, что Цзи Эр выглядит не очень хорошо, и начала потеть. Что не имело смысла, учитывая, насколько прохладен воздух. "Сестра Цзи Эр, с тобой все в порядке? Ты такая бледная." Она наклонилась.

"Я в порядке ... просто чувствую ..." не успела Цзи Эр закончить фразу, как из ее рта хлынул поток крови, и ее тело обмякло. Потом она потеряла сознание.

Юй Мэй поймала ее вовремя, держа на руках Цзи Эр, она закричала. "Цзи Эр! Цзи Эр! Что случилось?" Закричала Юй Мэй, ее тело начало трястись от страха. Цзи Эр не отвечала.

За эти несколько секунд они привлекли внимание всей толпы.

Пэй Нань быстро бросился вперед и забрал Цзи Эр у Юй Мэй. Он держал ее в объятиях, проверяя пульс. "Вызовите императорского доктора! Быстро!" Он громко закричал, прежде чем вынести ее и броситься вон.

Император и императрица поднялись со своих мест. "Что случилось с супругой Нуан?" Спросил император.

"Ее отравили. В этом случае я должен отвести ее к врачу." Громко сказал Пэй Нань, прежде чем выйти из комнаты. Толпа ахнула и завизжала от ужаса. Если Цзи Эр отравили, то шансы, что это случится с ними, столь же высоки. Многие хотели сбежать к врачу, но знали, что в присутствии императора и императрицы лучше так не поступать.

"Цзи Эр." Императрица тихо вскрикнула от боли. Ее драгоценная невестка была отравлена. Она хотела последовать примеру сына, но император остановил ее. Он стоял перед толпой. "Стража, заблокируйте весь дворец. Никому не разрешается уходить. Тот, кто виновен в таком преступлении, наверняка все еще здесь." Твердо сказал он

Затем он отдал приказ обыскать весь дворец.

На поиски преступника, пытавшегося улизнуть из дворца, ушло не более получаса. В главный зал ввели молодую служанку, и двое стражников поставили ее на колени.

В то же время, Пэй Нань вернулся с хмурым взглядом на его лице. Он быстро повернулся к Хоу Ляю, на лице которого не было никакого выражения. Еще несколько шепотов, и Хоу Лэй с тревогой направился к двери.

Император продолжал допрашивать служанку. Это была та самая горничная, с которой Юй Мэй столкнулась раньше. Когда Юй Мэй увидела, кто это, у нее возникло предчувствие, что произойдет что-то плохое. Она не могла не посмотреть на Фэй Нин с подозрением. Она не имеет ничего общего с этим. Даже когда супруга Нуан, которая следила за Фэй Нин в течение нескольких месяцев, лежала на смертном одре, она не вздрогнула. Или она просто бессердечное чудовище.

По крайней мере, Мин Ян чувствовала страх и беспокойство из-за этой ситуации. Это было видно по ее лицу. Она чуть не расплакалась, когда подумала и Цзи Эр. К сожалению, никто не мог покинуть комнату, поэтому она не могла сопровождать Цзи Эр.

Пэй Нань медленно подошел к служанке, и с этим сумасшедшим выражением в глазах служанка почувствовала, что он ударит ее. Вместо этого он попросил отца позволить ему продолжить допрос, поскольку жертвой стала его жена.

Император позволил.

"Кто за этим стоит? Я знаю, что такая маленькая горничная, как ты, не смогла бы сделать это в одиночку. Пока ты скажешь мне имя, я не убью тебя. " Его резкие холодные слова пронзили ее кожу, посылая дрожь по позвоночнику. Она украдкой взглянула на Фэй Нин, а затем на Юй Мэй. Это было так незаметно, что только тот, кто серьезно смотрел на нее, мог видеть.

Служанка молчала.

Пэй Нань еще несколько минут допрашивал ее, но ничего не добился.

Дошло до того, что он был на пике раздражения. Его супруга лежала без сознания, а преступника так и не нашли. "Охрана! "Он поднял руку, и к нему подбежали двое охранников. Они остановились позади служанки.

Горничная испугалась, когда его глаза встретились с ними. "Я даю тебе еще один шанс. Если ты не скажешь мне... я позволю тебе жить хуже, чем собака. Ты скажешь мне, кто тебя приказал?"

Все ее тело немедленно скрючилось перед ним, словно упавший камень, обеими руками она упиралась в холодный пол. "Ваше Высочество, пожалуйста, пощадите меня. У меня действительно не было выбора. Я действительно не знала. " Она всхлипнула.

"Скажи мне имя, и я не убью тебя."

Этого было достаточно, чтобы она подняла голову и посмотрела в сторону Юй Мэй. "Я...я... я не хотела, но она заставила меня."

"Кто? " Снова спросил Пэй Нань.

" Супруга Пан. "Горничная дрожащими руками указала в сторону Юй Мэй.

Вся толпа ахнула от ужаса, когда они начали перешептываться между собой.

"Супруга Пан?" Он выгнул бровь, глядя на нее.

Пан Юй Мэй немедленно бросилась вперед. "Ложь! Я никогда не встречала тебя раньше. Почему ты так клеветешь на меня?" Юй Мэй допросила женщину.

"Супруга Пан, вы знали, что моя мать больна и что мне нужны деньги. Вы сказали, что если я отравлю супругу Нуан, вы позволите мне покинуть дворец со ста золотыми таэлями. " Потом горничная посмотрела на Пэй Наня. "Ваше Высочество, у меня действительно не было выбора. Супруга Пан искушала меня. Если я буду наказана, то и супруга Пан тоже должна быть наказана. Пожалуйста, будьте справедливы. " Она кричала о несправедливости. Горничная посмотрела ему в глаза и прочла в них сомнение. "Если Ваше Высочество мне не верит, то доказательства есть у супруги Пан. Чуть раньше она пришла ко мне и сама посыпала пудрой пирожные. " Она быстро указала на Юй Мэй.

Пэй Нань повернулся к Юй Мэй. "Ваше Высочество, ты, конечно, веришь, что я никогда не причиню вреда супруге Нуан. Как можно принимать слова простой служанки за правду? Я твоя жена, ты не можешь просто сомневаться во мне, верно?" Потом она увидела выражение его глаз и поняла, что он сомневается в ней. Она сжала кулаки и стиснула зубы. "Если Его Высочество действительно сомневается во мне, ищите. Мне нечего скрывать. " Сказала она.

Спустя несколько мгновений, пришла горничная, чтобы проверить ее тело. Маленький пакетик, меньше и тоньше детской ладошки, был вытащен из ее кармана. Глаза Юй Мэй расширились.

" Вызовите врача, пусть проверит."

Императрица первой вступилась за Юй Мэй. Она спустилась с лестницы и встала между Пэй Нанем и Юй Мэй. "Нань, это ошибка, и ты это знаешь. Юй Мэй не из тех, кто способен на такое. Вы должны провести расследование. Ваше Величество, скажите что-нибудь. "Она повернулась к мужу, который только нахмурился.

" Принц Нань-наследный принц, будущий император. Я позволяю ему расследовать это дело. Если он не сможет даже этого сделать, мне придется пересмотреть его позицию. " Это все, что сказал император.

Императрица вновь повернулась, чтобы посмотреть на своего сына. "Нань..."

Держась за руку императрицы, Юй Мэй почувствовала тепло. "Мама, если Его Высочество сомневается во мне, я докажу свою невиновность. "Императрица похлопала ее по руке, заверяя, что все будет хорошо.

"Ваше Высочество, я действительно не лгала. Улики на пальцах супруги Пан. "Виноватая горничная показала пальцем.

Это потрясло всех в комнате, кто наблюдал за происходящим, затаив дыхание. Пэй Нань потянулся, чтобы схватить ее руку, которая держала руку императрицы, и вот она...пудра под ногтями.

Юй Мэй наконец поняла. Горничная нарочно налетела на нее, упала сверху, чтобы засунуть

пакет под платье, а теперь еще и пудра под ногтями. Это было от пирожных, которые она взяла.

Юй Мэй в отчаянии посмотрела на Пэй Нань. "Пэй Нань, ты же знаешь, что я этого не делала. Все это было подстроено Фэй Нин. " Юй Мэй указала на спокойную Фэй Нин, которая не произнесла ни слова.

Фэй Нин не нужно было ничего говорить, она знала, что Пэй Нань придет ей на помощь. Все, что ей нужно было сделать, это изобразить невинное лицо.

" Пан Юй Мэй, ты меня разочаровала. Стража! " Позвал Пэй Нань.

"Отведите супругу Пан в королевскую тюрьму до особого распоряжения. "Это было его окончательное решение.

"Стой! Пэй Нань, ты сошел с ума? Ты же знаешь, Пан Юй Мэй никогда бы так не поступила. Особенно с Цзи Эр. " ГУ Шао вышел из толпы и собрался было броситься к Пэй Наню и вразумить его, но тут заговорил император. Он не был дураком и знал, что у принца Шао были близкие отношения с Юй Мэй. "Принц Шао, возвращайся на свое место. Это касается только принца Наня и его домочадцев. Вам не позволено сделать еще один шаг и вмешаться."

Он не осмеливался идти против отца, который явно был не в настроении спорить. Он знал лучше, чем кто-либо другой, что если он попытается вмешаться, отец утащит его, и он не сможет найти доказательств, чтобы спасти Юй Мэй. В конце концов, он мог только сжать кулак, наблюдая, как Юй Мэй выводят.

Прежде чем охотно последовать за стражниками, она шагнула к Пэй Наню и посмотрела на него так, как никогда раньше не смотрела. Это был взгляд полный боли, разочарования и гнева. Она пробормотала слова, которые могли слышать только они двое. "Лин Пэй Нань, ты худший человек, которого я когда-либо встречала в своей жизни. Ты говоришь, что разочарован во мне? Это я должна сказать тебе."